

зять в схеме Я ИМЕЮ КНИГУ, что мы наблюдаем в европейских языках: нем. *Ich habe ein Buch*, англ. *I have a book*. В германских языках, пишет Н. Д. Арутюнова, микромир изображается по имущественному принципу. Русские ССПП изображают отношения принадлежности как отношения пространственной смежности лица и предмета. Нет сомнения, что такое изображение отношений принадлежности отражает определённый взгляд древних славян на систему ценностей» [8]. В тюркских языках есть лишь один вариант выражения названного смысла: *Миндә бар китап* (*У меня есть книга*).

Синтаксический концепт, сформировавшийся в концептосфере носителей языка, оказывает сильнейшее воздействие на развитие его структурных схем. Количество концептов, репрезентируемых ССПП, пока точно не установлено, но, вероятно, они носят универсальный характер, различаясь лишь набором структурных схем, так как эти концепты имеют глубинный характер.

Как средство картирования языковой картины мира синтаксические концепты должны изучаться и на материале отдельных языков, поскольку это приводит к интересным размышлениям по поводу взаимосвязи глубинных и поверхностных структур. Ещё более важно исследование их в плане сопоставительном, так как это помогает, кроме всего прочего, и в плане методическом преодолеть интерференцию на грамматическом уровне.

«Всё великое может быть сказано человеком или народом только по-своему и всё гениальное родится именно в лоне национального опыта, духа, уклада. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли» – это высказывание И. А. Ильина как нельзя лучше подтверждает мысль о необходимости глубокого изучения и сопоставления языков, так как языки разноструктурные позволяют увидеть не только конвергентное и дивергентное в них, отметить наличие одних категорий и отсутствие других, но главное – увидеть, насколько богатая палитра средств выражения коммуникативных намерений существует в разных языках. И ни в коем случае не должно возникать мыслей о том, что один язык беднее другого только потому, что в нём нет тех или иных категорий. Каждый язык, имеющий историю, выживший в условиях жёсткой конкуренции, сохранивший свою этнонациональную специфику, находит средства выражения знаний о предметах, явлениях действительности, формулирования взаимосвязей и т. д. Предложенная З. Д. Поповой и Г. А. Волохиной теория синтаксических концептов помогает отчётливее осознать взаимосвязь

национальных языковых систем с механизмами отражения действительности. Так же, как в процессе номинации разных смыслов одной и той же концептуальной структуры наше языковое сознание подбирает разные лексемы, так же подбираются и различные синтаксические структуры.

Примечания

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. С. 81.
2. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
3. Там же.
4. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Изд-во «Русские словари»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2000. С. 173.
5. Михеев М. Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка (опыт размытого описания образной коннотативной семантики) // Фразеология в контексте культуры. М.: Ин-т языкознания, 1999. С. 76.
6. Попова З. Д. Синтаксические концепты в структуре представления знаний // Вестник ВГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2000. № 1. С. 148.
7. Русская грамматика. Ч. II. М.: Наука, 1980.
8. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Указ. соч. С. 174.

УДК 81'42

Н. Ф. Алефиренко

МЕДИДИСКУРС – MODUS VIVENDI НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Автор статьи исходит из предположения о том, что сущность словоупотребления в СМИ определяется коммуникативно-прагматической природой речемыслительной базы, реализующейся в разного рода медиадискурсах. Делается вывод о значимости композиционно-стилистической составляющей медиадискурса как оформляющей общую картину когнитивной деятельности в соответствии с типом медиадискурса и разновидностью речевого жанра.

The author of the article comes from the suggestion that the essence of word usage in mass media is defined by communicative-pragmatic nature of the thinking-in-words base, realizing in different kinds of mediadiscourse. The conclusion is made about the value of the composite-stylistic component of mediadiscourse as arranging general picture of cognitive activity in accordance with the type of mediadiscourse and the specificity of the speech genre.

Ключевые слова: медиадискурс, коммуникативное событие, актуализация дискурса, когнитивно-синергетическая обработка информации, культура как текст, культура перформативного существования.

Keywords: mediadiscourse, communicative event, actualization of discourse, cognitive-synergetic processing of information, Culture as a text, culture of the performative existence.

© Алефиренко Н. Ф., 2009

Мы исходим из предположения о том, что сущность словоупотребления (речетворчества) в СМИ определяется коммуникативно-прагматической природой речемыслительной базы, реализующейся в разного рода медиадискурсах. В связи с неоднозначным пониманием дискурса уточним, что в нашем понимании *медиадискурс* – это речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами, что, собственно, и делает его «привлекательным» и многообещающим для осмысления речетворческих стимулов в деятельности журналиста. В таком понимании он обретает свои специфические черты: а) как коммуникативное событие – это сплав языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации; б) образуя собой своеобразное ценностно-смысловое единство, дискурс предстает как лингвокультурное образование; в) в отличие от речевых актов и текста в его традиционном толковании (последовательной цепочки высказываний), медиадискурс следует рассматривать как социальную деятельность, в рамках которой ведущую роль играют когнитивные образования, фокусирующие в себе различные аспекты внутреннего мира языковой личности; г) как «речь, погруженная в жизнь», или «текст, взятый в событийном аспекте» [Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Яз. рус. культуры, 1998. С. 136–137], преломляя и интерпретируя поступающую в языковое сознание информацию становится своеобразным смыслогенерирующим и миропорождающим «устройством».

1. Согласно первому критерию, медиадискурс становится знакообразующей базой в силу своей многоплановой структуры, на разных уровнях которой осуществляется когнитивная обработка информации, исходящей от всех участников коммуникативно-прагматической ситуации (внеязыковой действительности; намерений, установок и понимания коммуникантов; семантики языковых единиц и т. п.). В связи с этим смысловое содержание такого медиадискурса значительно шире и глубже семантики высказываний. Означаемое медиадискурса оказывается асимметричным по отношению к означаемому – последовательной цепочке высказываний. В результате означаемое медиадискурса требует своей актуализации новым знаком; нередко отдельные фрагменты такого означаемого получают разное знакообозначение. Так, всем известно, что знаком хорошего тона считается в нашей речеповеденческой культуре предложение вошедшему присесть, сопровождающееся фразой «В ногах правды нет». Смысловое содержание данной дискурсивной ситуации на самом деле шире того, которое заключено в высказывании. Особенно это отчетливо проявля-

ется при буквализации всей фразы и одной из её лексем. Это один из активно используемых способов создания актуального медиадискурса. Так, выбор названия «В ногах правды нет!» для статьи в газете «Казахстанская правда» был «спровоцирован» буквализацией лексемы *ноги* в речи задержанного милиционерами наркомана.

На днях сотрудники Юго-Восточного департамента внутренних дел на транспорте задержали в Чуйской долине 29-летнего Олега. Возле станции Курагаты он успел накосить стог дикорастущей конопли. Как выяснилось позже, потянул он больше чем на 500 килограммов.

– Ты откуда здесь? Куда тебе столько анаши? – спросил у задержанного алмаатинца оперативник и был шокирован ответом.

– За чуйской коноплей я специально приехал из Алма-Аты. У меня ноги болят. А один народный целитель сказал, что ревматизм можно вылечить, если парить ноги в анаше... Полицейские, между прочим, вошли в положение страдающего недугом и предложили ему услуги врача. Но Олег от традиционного лечения отказался... – Олег Якушев изворачивался («Казахстанская правда». 2004. 23 сент.).

Правды в рассказе о лечении ног ни на йоту, поэтому статье так подходит название «В ногах правды нет!».

Смысловое содержание устойчивого выражения связано с уже почти забытым культурно-прагматическим компонентом, который, собственно, и послужил смыслообразующей основой поговорки. В XV–XVII вв. на Руси существовал жесткий обычай понуждать должников на правеж (суд) к уплате долга: бедняку били по босым ступням и пяткам. Понятно, что даже такое наказание не могло заставить вернуть долги тех, с кого они взыскивались несправедливо. Именно тогда и появилось это выражение: намек на «бега» должников от угрожавших им в правеж истязаний. Означаемое идиомопорождающего дискурса в силу своей асимметрии к означаемому и необходимости в разных коммуникативно-прагматических ситуациях актуализировать соответствующий фрагмент своего смыслового содержания нередко требует нового или модифицированного знакообозначения. Ср. совсем иное означаемое рассматриваемой дискурсии: и *на правеж не поставитъ*. У В. И. Даля: *Что с ним делать станешь: на правеж не поставишь* [т. III, 372] и вариативное: *в правеже – не деньги 'иск, правка по суду ненадежна'; правда в ногах, душа согрешила, а ноги виноваты, искать правду в ногах*. Актуализация современного медиадискурса осуществляется на основе обыденного, житейского смысла поговорки *в ногах правды нет* – «лучше сидеть, чем стоять».

В этом легко убедиться, обратившись ко второму по значимости способу актуализации медиадис-

курса. Таковым выступает косвенно-ассоциативная связь устойчивого выражения с контекстом. Так, в одной из газетных реклам, чтобы обратить внимание на садовую и дачную мебель, используются причинно-следственные отношения между известной поговоркой и рекламируемыми предметами: *В ногах правды нет – садовые кресла, диваны, скамейки и стулья*. Прагматика высказывания очевидна: поскольку на даче невозможно находиться всё время на ногах, нужна дачная мебель. И дальше следует само рекламное предложение: *Выбираем мебель для сада и дачи. Большой выбор, низкие цены. Всегда есть пластиковая мебель!*

Третьим способом актуализации устойчивого выражения служит противопоставление его имплицитного смысла – ‘ноги нужно беречь’. Дальше следует предложение, как это сделать.

Предоставляя любую информацию о фирмах, товарах, услугах, сезонных снижениях цен, распродажах, скидках, а самое главное, ценах, мы помогаем реально сэкономить и время, и деньги... Наша информация объективна. Так что если Вы решили что-то приобрести и уже знаете что – звоните, Вы всегда окажетесь в выигрыше. **Не бегайте зря по городу, ведь, как известно, в ногах правды нет.**

2. Семантическое единство медиадискурса (второй его признак) – важнейший фактор вторичного семиозиса: когезия и информационная связанность обусловлены, как правило, целостностью событийного восприятия коммуникативно-прагматической ситуации, которая, во-первых, привязана обычно к месту и времени; во-вторых, интерпретирована в соответствии с ценностно-смысловыми ориентирами общества. Так, в медиадискурсе, говоря о человеке незначительном, не слишком влиятельном, а точнее, совсем не влиятельном, обычно употребляют фразу *мелкая сошка*. Ср.: «Севастопольская администрация продолжает демонстрировать удивительный цинизм». Якобы деятельность Сергея Куницына на посту крымского премьера является чуть ли не главной причиной экономического кризиса.

– *Все ищут в сложившейся обстановке ответы на вопросы. – Только кто-то на вопрос «что делать?», а кто-то «кто виноват?». Естественно, «Единый Центр» не может не реагировать на происходящие события. Меня расстроила позиция руководства Верховного Совета Крыма в отношении нашего предложения встретиться за одним столом и обсудить настоящие вопросы. А заодно и обращение зампреда парламента Михаила Бахарева – ведь он слишком мелкая сошка, озвучивает не свои мысли.*

Кроме системного значения фразема в этом медиадискурсе несёт ещё и важный коммуникативно-прагматический смысл. С её помощью вы-

ражается пренебрежительное отношение к людям, не имеющим никакого влияния, веса в обществе. (Крымская правда, 2008. 3 дек.). Ср.: *Что вы все Чубайс да Чубайс. Его даже в списке Форбса нет. Чубайс сейчас мелкая сошка* (АиФ. № 40 (112). 2007. 2 мая).

Такой медиадискурс сообщает порождаемому знаку определенную лингвокультурную ценность (хронотопного и аксиологического характера).

3. Сочетание социального и интроспективно-го в третьем признаке медиадискурса – тот фактор, без которого возникновение знаков вторичной номинации не имеет смысла, поскольку их востребованность связана с необходимостью обозначать коннотативные аспекты мыслительного содержания. Это свойство медиадискурса формирует, пожалуй, главный конститутивный компонент знаков непрямои номинации – экспрессивно-образный. Его основное содержание формируется в процессе фиксации социально значимых проявлений внутреннего мира человека.

Смыслогенерирующая и миропорождающая способности медиадискурса обуславливаются тем, что его «погружение в жизнь» осуществляется главным образом в процессе лингвокреативного осмысления событийного содержания. Это приводит к тому, что знаки вторичной номинации нередко до неузнаваемости отдалены по своей семантике от содержания породившего их события. А в результате экзегетики событийного содержания дискурса и моделирования виртуального мира один и тот же дискурс способен порождать разные языковые знаки.

Типичными и весьма частыми являются коммуникативно-прагматические ситуации, когда в общении необходимо выразить отношение к людям, имеющим яркое внешнее сходство: *как две капли <воды>, на одно лицо, на один покрой, на одну колодку*. Коммуникативно-прагматические ситуации, в которых определяется не внешнее подобие, а сходство черт характера, качеств и свойств человека, породили другие идиомы: *одним миром мазаны, одного поля ягода, испечен (-а, -ы) [сделан (-а, -ы)] из одного <и того же> (из другого) теста, два сапога пара* и др. Ср.:

1) **Одним миром мазаны** (заголовок). *20 лет назад группа «Наутилус Помпилиус» быстро прославилась в том числе и благодаря песне «Скованные одной цепью». Предполагаю, что, доживи «Нау» до наших дней, текст их бывшего хита сейчас, быть может, звучал бы как «Мазанные одним миром»* (КП. 2007. 27 июля); 2) **Надо заметить**, что у супругов – бывшего работника цеха N 43 Севмаша и фельдшера 3-й поликлиники – был еще один повод для семейного торжества: *45 лет совместной жизни. И они подводили черту, шутя о себе, что они одного поля ягодки: оба активны, без остатка*

отдавали себя работе, а теперь им в радость вести домашнее хозяйство. Но самое главное, воспитали хороших детей, сын Алексей и дочь Елена стали предпринимателями (Северный рабочий. 2005. 14 дек.); 3) *Луна и Земля сделаны из одного теста* (заголовок). *Общность происхождения подтверждают недавно полученные данные об изотопном составе Земли и Луны. Оказалось, что состав изотопов кислорода на Луне и на Земле практически одинаков... Проводились такие измерения и на примере марсианских метеоритов. Но содержимое изотопов кислорода в них оказалось совсем другим... Радиус орбиты Марса в полтора раза больше, чем у Земли, поэтому он был сделан уже из другого теста* (КП. 2009. 8 мая).

Таким образом, медиадискурс является одновременно формообразующим и смыслогенерирующим источником вторичного семиозиса. В его недрах происходит не только когнитивно-синергетическая обработка событийной, социокультурной, коммуникативно-прагматической и языковой информации, но и ее трансмутация при погружении в особый виртуальный мир для семиотической репрезентации ментальной структуры одного из возможных миров (в понимании Л. Витгенштейна, П. Сгалла, Ю. С. Степанова). Именно в результате таких лингвокреативных преобразований смысловых конститuentов медиадискурса для образования знаков вторичной номинации и порождается национально-языковое видение картины мира. Это становится возможным потому, что человек (субъект дискурсивной деятельности) в процессе лингвокреативного мышления сам «погружается» в особое ментальное пространство, переносится в им же картируемый виртуальный мир, существующий вне реального хронотопа (не в линейном, а в пространственном времени). В связи с этим следует отметить весьма существенный во вторичном семиозисе момент: роль интенциональности в смысловой аранжировке медиадискурса. Интенциональность незримыми нитями увязывает языковую и речевую семантику единиц-конститuentов медиадискурса, то есть координирует языковые значения слов и словоформ с намерениями и коммуникативными целями общающихся. В результате такого взаимодействия возникает необходимая для вторичного семиозиса энергетика, под воздействием которой возникающий знак вторичной номинации становится одним из средств кодирования и выражения социально значимого речевого смысла, интерпретированного и «переплавленного» в когнитивно-дискурсивном «котле».

Элементами медиадискурса выступают коммуникативные события, участники этих событий, перформативная информация и «не-события» – обстоятельства, сопровождающие события; со-

циокультурный фон, оценочное отношение к участникам коммуникативного события и т. п. Особая роль в порождении дискурса принадлежит, конечно, перформативной информации. А. Лидов понятие перформативности называет одним из главных вызовов для всех современных гуманитарных наук. По мнению учёного, до последнего времени даже самые рафинированные исследовательские методологии исходили из основополагающего принципа «культура как текст», т. е. нечто принципиально законсервированное, неподвижное, зафиксированное в форме визуального или литературного текста. Сейчас происходит осознание того, что есть огромный пласт культуры – культуры перформативного существования, т. е. **находящегося в постоянном движении и изменении**, как принцип *modus vivendi* (образа жизни, способа существования, духа познания). К сожалению, этот пласт культуры оказывается вне поля зрения современных исследователей, тем более что перформативность в её деятельностном проявлении реализуется по *жанровым сценариям* интеракций. Может быть, поэтому важнейшей составляющей медиадискурса является композиционно-стилистическая фасета, поскольку она оформляет общую картину коммуникативно-когнитивной деятельности в соответствии с типом медиадискурса и разновидностью речевого жанра.

УДК 2:81.373:35.754

Р. В. Патюкова

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВАХ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена проблеме выявления специфики религиозной лексики в образных средствах публичного дискурса, а также исследованию связи между публичностью и образностью.

The article is devoted to the specificity of religious lexicon in the figurative means of public discourse. The study is centered upon the connection between publicity and figurativeness.

Ключевые слова: дискурс, публичный дискурс, устойчивый образ, образные средства, религиозная лексика.

Keywords: discourse, public discourse, set figures of speech, figurative means, religious lexicon.

Растущее внимание к публичному дискурсу, репрезентирующему существенные свойства дискурсивной коммуникации и тенденции её разви-

© Патюкова Р. В., 2009